Никто не смеётся над Богом в больнице… Свидетельство

Поэтому у нас, наверное, так и получилось, что мы затягиваем.
Я не буду повторяться то, что уже говорили, потому что сейчас стандартный вид благовестия - это продуктовый набор и переполненный молитвенные дома. Я считаю, что это удивительная благодать Божия, которую Бог нам дал и мы должны этим пользоваться, за это Бога благодарить и искать любую возможность.
Я хочу немножко о другом сказать. Ну первое, как в Писании написано, Римлянам пятая глава: "умножается грех, умножается и благодать". Если в двадцать первом году у нас в Черкасской области было шесть лагерей, то когда началась война, мы были в переживании, проводить Что делать? Война, в лес заходить нельзя. Мероприятия делать нельзя. Помолились и стартанули. И знаете, сколько было лагерей? Если в объединении было девятнадцать, то в Черкесской области было одиннадцать. И Черкасская молодежь очень хорошо потрудилась. Если в двадцать первом (году) было шесть лагерей, было двести с чем-то детей, в общем, тогда как во время войны у нас было больше шестисот детей в наших лагерях. Это удивительная благодать Божья.
Текст списания вспоминаю это Екклесиаст и написано так:

Помните? Я понимаю, что речь идет о разных видах благовестия. У нас виды благовестия стандартные. Слава Богу, область трудится, братья по местам и в Церкви трудятся, и возле Церкви, и выезжают в соседние места и книгоноши и посещение по домам, и собирают инвалидов, и с переселенцами работают. И идут процессы. Слава Богу!
Но хочу обратить внимание все же на методы благовестия, которые нам продиктовали вот эти обстоятельства, в которых мы сейчас находимся. Война коснулась всех людей, зона боевых действий, оккупации, освобожденные места, русский мир, люди с этим познакомились. Другая территория - это такая как мы Черкащина, центр Украины. Ну у нас были прилеты, ракеты пролетали и где-то прилетали. У нас (по) сути войны не было, но тем не менее среди нас прошли потоки беженцев я немножко об этом скажу, и к нам приехало много беженцев, они сейчас среди нас, мы ими занимаемся. Но среди нас есть люди, которых сильно коснулась война. Это семьи, ушедших на войну. И мы об этом узнали, и как-то легло на сердце в одном селе посетить эти семьи с продуктовой посылкой, с Евангелием и помолиться в этом доме. Я сказал местным узнавайте, сколько людей и всех будем посещать.
Село Грушкивка, возле Ватутино двадцать три семьи, посетили, в каждый дом заходим даем, беседуем, сколько возможно и молимся в конце. Вы знаете, дерзновение, помолиться, чтобы Бог хранил тех, которые ушли на войну. Проходит там два три месяца, я интересуюсь, как там? Ни одного погибшего нет! Полгода прошло, ни одного погибшего.
Мы потом в этом селе проводим лагерь и пригласили семьи военных. Они пришли среди нас, и я стою перед ними, сейчас будут собрания заканчивать, говорю: "Друзья, вы нас помните?" "Конечно помним". "Скажите, как у вас? Есть погибшие?" Они говорят: "Ни одного". И в этот момент звонок одной женщине, она берет трубочку и общается по телефону достаточно эмоционально. Все на нее смотрят, она кладет трубку, я к ней подхожу, спрашиваю: "Инна, что

случилось?" Она говорит: "Только сейчас сообщили, в соседнем селе погибший знакомый." Я спрашиваю: "А вообще в округе как, есть погибшие?" "Есть !" "В каждом селе и много погибших, а в нашем нет ни одного."

И вот так вот масса людей передо мной сидит, я спрашиваю: "Друзья, как вы думаете, что это?" У них такая реакция: "Это Бог! Это Бог хранит наши семьи." "Нам есть за что благодарить?" Они говорят: "Конечно!" Давайте станем на наши ноги и помолимся. Я молюсь, они в конце говорят громко аминь.

А потом подходит некоторый свидетельствуют. Жена, у которой муж ушел на войну... Обстрел, мощный. Взвод молодых ребят с офицером прячутся в доме в каком-то. Артобстрел прошел, выходят, смотрят вокруг... Этот офицер, говорит: "Ребята, за кого молятся?" Он говорит: "За меня, у меня жена верующая."

Вот эти четыре стенки с перекрытием это единственное, что целое осталось - всё полная разруха. Бог и люди это слышат.

Вы знаете так легло на сердце и дерзновение добавила дальше посещать и молиться. Двадцать три семьи это немало.

У нас соседнее село есть - Райгород, возле Смелы. И мы решили там всех посетить. У нас там шестьдесят четыре семьи семьдесят четыре. Ну мы посетили шестьдесят четыре, два раза пошли по кругу. Вот одна из фотографий. Заходим в дом, даем продукты, Евангелие, беседуем и молимся.

Друзья, я как-то выпустил из головы есть погибшие или нет. Спрашиваю, как у нас в селе? Вы знаете, ни одного погибшего. Удивительный Бог. Столько дерзновений добавляет, когда ты слышишь такую информацию. И вы знаете, люди между собой шепчутся - это святые посетили дом, и помолились, и результат - ни одного погибшего.

И вы знаете Дом молитвы наш наполняется, люди в селе тянутся к Богу после этого свидетельства и между собой этой информацией делятся.

У нас пять или шесть человек из таких семей стабильно ходят в собрание и задают вопросы: "Что мне сделать чтобы спастись?"

Я понимаю, что такие семьи есть по всей Украине и найти их совершенно не сложно. И тогда у меня на сердце легло: "Слушайте, туда ездим и туда ездим давай мы в городе будем это делать?" Надо искать списки людей. И я с одним депутатом пошел в военкомат, зашли в военкомат и говорим: "Дайте списки, людей будем посещать".

А они нам говорят: "Ребята, эта информация конфиденциальная, никто не даст...", потом подумал и говорит: "А вот списки погибших могу дать" "Давайте". Не иначе, как перст Божий? И немножко другое ответвление берем. Вот фотография. Кстати, она переселенка с Луганской области. Муж ушел на войну и погиб. Она сейчас и беженка, и вдова, и двое детей. И мы тогда избрали вот этот новый вид благовестия, начали искать именно эти семьи, там, где есть погибшие и посещать их, с таким же свидетельством, со словом утешение.

Я предлагал некоторым братьям, но мало кто хочет идти в такие семьи. Некоторые говорят прямо: "Мы не знаем, что там говорить". Ну если легло на сердце, надо заниматься, я беру жену, и мы идем с женой. Приходим, вот просто созваниваемся, объясняем, кто мы, объясняем, что мы готовы вас посетить и помочь. Некоторые не верят, а некоторые верят. Мы спрашиваем: "Что надо?" Продукты, медикаменты, порошки стиральные, памперсы... Вон ящики стоят. Мы договариваемся о встрече и приезжаем. Первая встреча это просто слезы и обнимания. Как

правило женщины между собой. Я рядом стою, иногда что-то скажу.
Второй раз приезжаем, они уже лучше принимает. Третий раз - выходят все родственники, обнимают и говорят: "Слушайте, откуда вы такие появились? Вы как ангелы Божьи?" И мы тогда объясняем, друзья: "Мы это делаем сугубо из любви к Богу. Наше одно желание, чтобы Бог прославился, прославить это значит, сделать его значимым. Мы очень хотим, чтобы когда мы уедим от вас, каждый из вас начал Бога искать. Для того, чтобы стать богопоклонником, чтобы Бог стал значимым в ваших глазах, в вашей жизни".
У нас сейчас по списку таких семей сорок четыре. Военком начал давать именно семьи там, где молодые вдовы и маленькие дети. Почему? Потому что всех мы охватить не можем. Их очень много. А эта категория она очень-очень незащищенная. Выплат нет, пенсии нет, денег нет. И мы со своей стороны посещаем эти семьи. Вот молодая вдова, первые дни войны, муж летчик. Первый день войны сразу погиб. Хоронить было нечего. Мы уже посетили четыре раза эту семью. Вот еще одна семья, у нее четверо детей, муж погиб шестого декабря в Лимане, при зачистке Лимана, а мы Лиман посещаем с октября месяца, проводим стабильно там служении, заходила какая-то группа, как она называется ДРГ, да? И вот при зачистке он погиб, четверо детей осталось. Когда мы видим эти семьи, просто у людей нет слов. Некоторые плачут, обнимаются, некоторые удивляются одна говорила, что я не верю, что вы приедете. Ну я согласовал, загрузился, приехал. Она выходит и я говорю: "Вот это все вам!" А она говорила, что это фантастика по телефону. Я говорю: "Можете ущипнуть меня, и поверить что это не фантастика." Она подошла и ущипнула меня, ну просто чтоб действительно убедиться, что мы приехали.
Друзья, семьи среди нас, семьи военных, ушедших на войну - они живые, посещаем с продуктами и молимся, и добрый Бог хранит эти семьи и люди тянутся к Богу. И второе направление - это молодые вдовы с сиротами, это самая незащищенная (категория). География большая. Вся Черкасская область. Сейчас по списку у нас сорок четыре семьи. Мы еще не всех обошли. Больше десяти обошли. И уже стабильно занимаемся.
Так, следующее направление - мы посещаем Лиман. Черкасская область взяла на себя обязательство посещать Славянск, Лиман, Изюм и некоторые места, которые там рядом. С проповедью Евангелие. Первый раз поехали в октябре месяце. Второй раз приехали в октябре месяце и поехали в Купинск и вот только освободили. Было так, что на обочинах лежали еще мертвые тела. И когда мы начали кататься, собираем людей в таких вот местах, люди сильно-сильно тянутся, и мы поняли о том, что этим надо заниматься стабильно.
В Лимане посетили при молитвенном доме люди собрались, семью одну отвез и женщина, которую я привез домой, она вышла и еще ее мама вышла, сестра вышла и когда мы с ними общались, знаете какая была реакция? Женщина вцепилась в руку и говорит такие слова: "Пожалуйста! Помогите нам стать такие как вы. Приезжайте и научите нас, мы хотим этого!"
И после этого легло на сердце заниматься этим стабильно и постоянно. Сейчас Черкасская область ездит туда через неделю, одну неделю едут харьковчане, мерефяне, Чугуев, а другую неделю едет либо Черкасы, либо Хуторы, либо Смела. Итак, мы стабильно этим занимаемся.
А в промежуток между поездками мы занимаемся тем, что ищем продукты, делаем пакеты, готовимся для поездки. В последнюю поездку поехали, раздали девятьсот тридцать пакетов. Девятьсот тридцать пакетов! Это служение в Славянске, в Лимане, во дворах в Лимане, при Доме молитвы, в Изюме и еще там по некоторым местам. Мы сейчас привязываемся к Домам молитвы.

Там проводить служение, почему? Потому что, когда-то все закончится и люди должны знать куда им идти. Они будут знать, где Дом молитвы.
Почему Славянск избрали и Лиман? Потому что там всего два человека верующих, брат Михаил - он здесь и его жена. Ну и старица есть пожилая. А Дом молитвы переполнен людьми. Каждый раз, когда едем туда призыв, люди выходят и каются. Это удивительная благодать Божья.
Ну вот это посещение Харьковской области, это возле Чугуева.
Ну и третье направление, я уже сказал, это беженцы среди нас их очень много. Уже у нас есть две группы, которые мы "понаходили" разными методами, через приглашение в Дом молитвы и поиск в разных местах. У нас их около четырехсот человек, мы периодически с ними собираемся наверху и в нижнем зале проводим с ними общение, вот в таком формате. Наверху Евангелизационная, раздача продуктов, внизу просто за столами сидим, общаемся, наслаждаемся и самое главное наша задача рассказать им Евангелие, удивительную благодать Божью. И знаете что происходит? После этого у нас организовалась группа по изучению Библии. Сначала было двадцать четыре человека, двадцать один, а сейчас стабильных шестнадцать человек. Уже третий месяц, каждую субботу собираемся и проводим с ними Евангелизационные собрания. И удивительный Бог дает благодать Свою, тогда, когда идет служение, одна женщина выходит и говорит: "Я хочу покаяться". Когда она искренне помолилась, я у нее спрашиваю: "Что вас побудило?" Она говорит: "Посещая вот эти библейские вечера, я получила очень много информации благодаря, которой я поняла, что мне нужен Бог". И человек сознательно обращается к Богу. На что хочу обратить внимание, что Бог все и всегда вовремя делается. Последнее служение во вторник. Было около четырехсот человек в Доме молитвы. Мы загрузили триста девяносто два ящика для раздачи. Мы раздали триста девяносто один. Один ящик остался. А людей было около четырехсот. Некоторые люди говорили: "Спасибо! Мы не за этим пришли. Мы пришли послушать". Они не брали. Смотрите, какой Бог? Триста девяносто два загрузили, триста девяносто один раздали, все четко. А тогда, когда мы приняли решение в Черкасской области заниматься благовестием - поездки на Лиман всё, мы утвердились, в нашей церкви Сергей Агличев, он ответственный за область и мне легко с ним работать, сразу рядом, сотрудничаем с ним, приняли решение и нужно, как только утвердились, Сергей говорит так: "Там братья с Голландии передали какой-то конверт и на конверте написано: "Смела, поездки на Лиман".
Я никому не говорил, он никому не говорил, удивительный Бог, так позаботился, у нас есть средства для поездки на Лиман. Не иначе как перст Божий?
Итак, да благословит нас Бог, чтобы живя здесь, мы искали любые методы для благовестия, а их очень много. Людей с подготовленными сердцами, среди нас, просто масса. Война нам в этом помогла. Семьи военных, погибшие, переселенцы и мы можем ездить да благословит нас в этом Бог!

Комментарии
